

Глава 9: Небеса Меня Не Погубят

В этот день не было ни ослепительного заката, ни сияющего лунного света с Пика Чанчунь.

Над пустынной дикой местностью, куда ни глянь, простиралась увядшая трава. Сквозь густые, тяжёлые облака опускались лёгкие снежинки, укрывая огромное пространство.

Это место, где пересекаются царства людей, демонов и монстров, известно как окраина, где климат экстремальный и часто чередуются штормы из дождя, снега, ветра и гром — довольно частое явление.

В этой беззаконной земле различные существа — будь то бандиты, ищущие богатства, беглецы, спасающиеся от смерти, или изгои, отвергнутые всеми царствами, — часто преуспевают в сокрытии, соблюдая осторожность, чтобы избежать вездесущих опасностей жизни и смерти.

И есть такие, как Цзи Сяо, которые открыто ходят под небесами, бросая вызов свирепым ветрам и снежным бурям.

То, что отделяет окраины от трёх царств, — это бурный барьер из яростных ветров. С самого рассвета творения, когда впервые открылись небеса и земля, этот барьер стоял. Однако могущественные существа каждой расы всегда находили способы противостоять ветрам и путешествовать между царствами. Демоны полагаются на магию, люди — на свою истинную сущность, а монстры — на свою крепкую шерсть и плоть.

Сто лет назад, когда демоны предприняли массированное вторжение в царство людей, культиваторы, наконец, поняли, что естественный барьер ненадёжен. После того как беспорядки закончились, человеческие сильные мира сего объединили усилия, чтобы создать защитный массив в качестве второй линии обороны.

Окраины были чреваты опасностями, и с истощением духовной энергии многие не могли или не желали браться за неблагодарную задачу по охране массива.

Таким образом, каждые три года Цзи Сяо, Меч-Суверен, путешествовал между внутренним и внешним барьерами, оставляя за собой несколько намерений меча, чтобы сдерживать внешних врагов. Если они сталкивались с могущественными демонами, это неизбежно приводило к ещё одной ожесточённой битве.

Прошло три года, затем ещё три. Со временем люди стали принимать это как должное, думая, что такие задачи должны естественным образом ложиться на Меч-Суверена, в конце концов, он был непобедим в царстве людей. Кто ещё мог защитить четыре угла мира, если не он?

Даже сам Цзи Сяо привык к этому. Точно так же, как обычные культиваторы усердно культивируют, или простые люди трудятся ради пропитания, термины вроде посвящение и

жертва были неуместны, это была просто часть повседневной жизни.

Будь то Меч-Суверен или обычные люди, под небесами не было никакой разницы.

Цзи Сяо, одетый в чёрный плащ, выделялся на фоне белого заснеженного неба.

На самом деле, не нужно было видеть его лично, достаточно было почувствовать мощную ауру, чтобы заставить существ окраины отступить на сто футов.

Но сегодня было иначе. Цзи Сяо шёл молча, и среди звуков снега и ветра раздался слабый голос:

«Меч-Суверен, пожалуйста, остановитесь...»

Шаг Цзи Сяо оставался неизменным, как будто он ничего не слышал.

Это был голос молодого и неопытного юноши:

«Я тяжело ранен и меня преследуют. Пожалуйста, Меч-Суверен, спасите мою жизнь. Я обязательно отплачу вам в будущем!»

Цзи Сяо давно знал, что за тростником прячется монстр, и изначально не хотел беспокоиться. Однако этот слабый монстр проявил замечательное мужество.

Отношения между людьми и монстрами были хрупкими. На первый взгляд они сосуществовали мирно, а иногда даже сотрудничали, чтобы противостоять клану демонов. Однако люди использовали монстров для переработки инструментов, а великие монстры также потребляли людей, чтобы пополнить свою силу.

Цзи Сяо пошёл к источнику голоса и увидел размытую массу плоти и крови, дрожащую и лежащую на земле, как распускающийся цветок сливы на снегу.

Он спросил: «Ты меня узнаёшь?»

«Я узнаю твоё намерение меча. Ты — Цзи Сяо».

Цзи Сяо нагнулся и осторожно поднял его, внимательно осматривая на мгновение: «Духовный хорёк? Король Снежной Горы?»

В отличие от титулов, используемых человеческими культиваторами, таких как Предок, Даос, Мудрец и Меч-Суверен, великие монстры, которые правили территорией в мире монстров,

коллективно назывались Королями.

Он слышал недавно, что этот Король Снежной Горы собирался объединить мир монстров и стать верховным королём монстров. И всё же теперь он был тяжело ранен и находился на грани смерти, убегая на окраины мира. Его чудовищное тело, когда-то размером с небольшую гору, теперь уменьшилось до крошечной массы. С разорванной кожей и разодранной плотью, со сломанными острыми когтями, он казался лёгким и мягким в его руке.

«Это я! Я прошу Меч-Суверена спасти мою жизнь!»

По какой-то причине Цзи Сяо внезапно захотелось рассмеяться.

Этот Король, которому ежедневно прислуживала свита, должен быть чрезвычайно горд. Упрямо отказываясь умирать, он, должно быть, обладает большим мужеством.

Кто бы мог подумать, что он может так гибко сгибаться и растягиваться, не осознавая себя великим монстром, смело крича о помощи.

Глаза духовного хорька были влажными: «Как только я оправлюсь от ран, я готов заключить с тобой контракт в качестве духовного зверя. Я буду сопровождать тебя для развлечений и игр, и сражаться вместе с тобой в трёх царствах!»

В мире смертных действительно существовало искусство укрощения зверей. Цзи Сяо вспомнил мантру Укротителя Зверей с Горы Бэймин: «Только духовных зверей и мелких людей трудно воспитывать». Качая головой, он сказал: «Духовные звери хрупки и их трудно воспитывать».

«Но я другой, обо мне легко заботиться! Я слышал, что твой Хань Шань постоянно сотрясается ветром и снегом, с тиграми, леопардами, шакалами и волками, бродящими по лесам. Это идеально для меня. Я люблю мясо, подойдёт любое, а ещё я люблю валяться в снегу после хорошей еды. Забери меня с собой и сделай из меня духовного зверя-хранителя!»

Духовный хорёк моргнул своими круглыми глазами: «Разве вы, человеческие культиваторы, не должны ценить концепцию „судьбоносных встреч“? Мы подходим друг другу, разве это не судьба?»

Цзи Сяо спокойно ответил: «Я не могу спасти тебя. Твоё ядро демона разбито, а твои сухожилия и вены разорваны дюйм за дюймом внешними силами. Даже если я исцелю твои внешние травмы, осталось мало времени...»

Он не мог не почувствовать укол жалости: «Где твои родители или родственники? Я могу отправить тебя к ним в последний раз».

«У меня нет родителей или родственников. Я был вскормлен духовной энергией под священной

Снежной Горой в царстве демонов, рождён и выращен природой». Духовный хорёк, отказываясь сдаваться, умолял: «Меч-Суверен, пожалуйста, пересмотри. Тот факт, что я встретил тебя сегодня, доказывает, что моя жизнь не должна закончиться. Небеса меня не покинут!»

«Небеса тебя не покинут?» — Цзи Сяо был скептичен. «В твоём нынешнем состоянии, если бы ты встретил других культиваторов, ты, возможно, уже был бы рассечён ради твоего ядра демона, лишен меха и костей и переработан в магические артефакты или пилюли».

Духовный хорёк слегка задрожал в его ладони: «Но я чувствую, что ты хороший человек».

Цзи Сяо замолчал. Ветер и снег завывали вокруг них, когда духовный хорёк смотрел на него с ожиданием, его глаза постепенно тускнели. Внезапно Цзи Сяо заговорил:

«У меня есть старший брат, который искусен в алхимии. Он однажды очистил „Пилюлю Реинкарнации“, способную сохранить душу. Затем я смогу переформировать твою плоть и кости, реинкарнировав тебя как человека, предложив тебе слабый шанс на выживание... Ты готов отказаться от своей демонической формы?»

Не зная, что он пережил в царстве демонов, духовный хорёк ответил без колебаний: «Да, пока я могу жить, я готов стать человеком!»

«Нелегко стать человеком. Демоны могут потреблять демонов, но люди не могут потреблять других людей». Выражение лица Цзи Сяо оставалось спокойным: «Изменить свою природу трудно. Ты готов пообещать мне не отнимать жизни в царстве людей?»

Ему нужно было только устное обещание, не заставляя духовного хорёка клясться своей душой. Он был уверен, что если другая сторона нарушит обещание, он сможет справиться с этим.

«Ради того, чтобы стать человеком, я готов быть вегетарианцем! Но я не буду отнимать жизни. Что, если другие будут меня обижать?»

Цзи Сяо спокойно ответил: «Пока ты рядом со мной, я буду защищать тебя».

Он потянулся за духовной пилюлей исцеления, и маленький хорёк без колебаний проглотил её. Вскоре его раны начали заживать. Затем Цзи Сяо использовал свои техники для очистки и обработки ран, предотвращая мрачный вид разорванной плоти и текущей крови.

Свернувшись клубком в его объятиях, духовный хорёк сказал: «Я никогда не смогу отплатить за твою доброту. Я готов следовать за Меч-Сувереном отныне!»

Цзи Сяо погладил его белый мех, чувствуя мягкость под кончиками пальцев.

Ядро демона и меридианы были разбиты, оставалось только слабое сердцебиение — хрупкое существо, которое можно было раздавить одним пальцем.

«В человеческом теле есть три ярких огня: два на плечах и один на лбу, собирающие энергию Ян. Если ты переродишься человеком, эти огни потускнеют, делая твоё тело холодным. Ты всё обдумал?» — спросил Цзи Сяо.

Духовный хорёк всё ещё отвечал: «Пока я могу жить».

Цзи Сяо нахмурился: «В моей пещере очень холодно. Ты всё ещё готов следовать за мной?»

Он жил на самом высоком пике Хань Шань, где бушевали ветер и снег, превращая воду в лёд.

Духовный хорёк поспешно сказал: «Я могу носить более тёплую одежду, не мог бы ты сделать для меня камин?»

Духовный хорёк тихо прошептал: «Всего лишь маленькая печка подойдёт...»

После минутного размышления Цзи Сяо наконец кивнул: «Хорошо».

Духовный хорёк обрадовался и прижался к его шее, нежно лизнув его линию челюсти.

Цзи Сяо отправился в сторону царства смертных, где его атаковали сильные порывы ветра, заставляя его плащ дико развеваться.

Мастер царства был когда-то его старшим братом в том же клане. Хотя он был из Хань Шань, он преуспел в различных практиках, таких как алхимия, переработка артефактов, гадание и наблюдение за аурой, но он никогда не владел мечом.

Услышав причину и следствие, мастер царства тщательно рассчитал и посоветовал Цзи Сяо не вмешиваться в карму.

Цзи Сяо оставался молчаливым и потягивал свой чай.

Видя ответ Цзи Сяо, мастеру царства не оставалось ничего другого, как прояснить ситуацию.

«Я наблюдал, что судьба этого духовного хорька подошла к концу. Ты настаиваешь на том, чтобы бросить вызов судьбе ради него, не уважая замыслы небес. Я боюсь, что его несчастье падёт на тебя в будущем».

Цзи Сяо слабо улыбнулся, показывая свою гордость без оговорок: «Его встреча со мной

означает, что небеса его не погубят».

Три года спустя предсказание мастера царства сбылось. Божественное тело Цзи Сяо было разрушено, и он потерял двести лет культивирования. Ему пришлось начать всё сначала, так же, как Мэн Сюэли.

Этот инцидент преподавал людям два урока. Во-первых, нельзя спасать людей небрежно, будь то человек или демон; во-вторых, иногда гадалки на удивление точны.

К сожалению, Цзи Сяо не был обычным человеком, которому суждено было не усвоить урок. Оглядываясь назад на прошлые события в этот момент, он обнаружил, что, как ни странно, лишён сожаления.

<http://bllate.org/book/12813/1130388>